

Уже приближаясь к костру, юноша унюхал гарь. Киран догадывался в чём дело и, когда подошёл ближе пылающему костру, убедился в своих мыслях. Конечно же, всё его мясо сгорело.

Наспех сняв с самодельных шампуров горелые остатки, он нанизал на них свежие куски мяса. Хорошо, что одежду юноша поставил не так близко к костру, иначе бы ему пришлось щеголять в трусах.

По правде говоря, Кирана поразило не только то, что его спутник оказался девушкой, но и её загадочный внешний вид. Вот взять к примеру цвет волос, разве нечто подобное может существовать в природе? А глаза... Кей-пи не помнил какие оттенком были глаза ниндзи, но точно что-то неброское. Карие, кажись. А теперь он узнал, что настоящий цвет очей Милау – золотистый!

Безусловно, в шапочке ниндзи совсем не разглядеть волос, но глаза-то видны! Может, был какой-то морок, который не позволял увидеть настоящий оттенок очей?

А ещё... у девушки было нечто таинственное на лбу. Больше похожее на третий глаз. Только вместо зрачка там сияла маленькая, но очень яркая звёздочка!..

Понятно, что Милау – не человек, однако... кто она тогда?

Киран пока слишком мало знал о новом мире, вот только в одном он был уверен: девушка таинственной, неизвестной расы вынуждена это скрывать и должна притворяться обычным человеком. Наверняка, произойдёт нечто ужасное, если кто-нибудь узнает о том, кто на самом деле Милау.

В глубине своей души юноша пообещал сам себе, что поможет сохранить тайну о её расе, но то, что она девушка многое меняет!.. С улыбкой до ушей Киран взял самодельный шампур в руки, стал жадно есть сочное, горячее мясо.

Также бесшумно, как и уйдя, из темноты вышла Милау. Внимательно посмотрев на парня и особенно на его следы на песке (конечно же, всё ненужное он стёр!), она со странным выражением на лице подседа к костру.

Удивительно, но Киран теперь видел её золотистого цвета глаза и неярко сияние звёздочки в третьем глазе, просвечивающее сквозь, накиннутый на голову, тонкий облегающий капюшон. Почему-то морок пропал, и этому юноша был, конечно же, рад. Возможно, загадочного переливающего оттенка локоны он мог также видеть.

Глядя на юношу, который доедал мясо с единственного шампура, девушка нехорошо прищурилась:

– А где моя доля? – спросила Милау хриплым мужским голосом.

Киран вздрогнул. «Гадство, а голос остался прежним!»

– Ты о чём вообще, разве ты не поел перед тем как уйти купаться? – нагло соврал тот с набитым ртом.

От такой наглой лжи у Милау приоткрылся ротик и расширились глаза.

Не мог же Киран признаться в том, что всё мясо сгорело, пока он любовался её обнажённым телом, и те угли он, конечно же, выкинул подальше в озеро.

Долгую минуту ниндзя-девушка рассерженно сверкала молниями в глазах. Зато потом в её очах показался нехороший отблеск. Она вытащила из пространственного кольца объёмный с тёмно-зелёным деревом сундук и бронзовым листиком на крышке.

Когда она его открыла, то сначала вытащила большую белоснежную скатерть, а после на неё стала выкладывать очень аппетитную на вид еду. Тут был и мясо в горшочке, от которого исходил горячий пар, глубокая тарелка с супом, благоухающая различными специями, морс в кувшине, запечённая птица, сухари, буханка хлеба...

Вторую половину скатерти заняли место разные десерты: торты, яблоки в мёде, желеобразная башенка, свежие фрукты, сладкие сиропы...

От всего этого у юноши водопадом побежали слюни.

Вот только Милау его обломала:

– Ты съел свою долю, так что на мою даже и не смотри!

Очевидно, едко ухмыльнулась ниндзя-девушка под тёмным тонким шарфом, что закрывал её нижнюю часть лица.

Обиженно насупившись, юноша пробурчал:

– Ну и ладно, тогда я спать.

Отвернувшись, Кей-пи лёг на землю. Используя руки вместо подушки, он попытался уснуть. Всё равно, увиденное Кираном, стоило того пиршества за его спиной.

Борясь с аппетитными запахами и преувеличенно громкими причмокиванием со стороны Милау, Киран подумал, что этот мир и впрямь удивительный. В нём даже есть такие сундуки, которые не только сохраняли пищу, но и так же её температуру. Будь то горячая миска с супом или холодный кувшин с морсом.

Не заметно для себя юноша погрузился в сон.

Он вновь оказался у озера. Миниатюрная притягательная богиня с очаровательными изгибами медленно выходила из воды. Нежный лунный свет освещал мокрое тело, добавляя ей пленительную красоту...

Остановившись по щиколотке в воде, она взглянула на юношу обворожительными золотистыми очами и сладким голосом попросила:

– Вытри меня.

Нежными касаньями Киран стал вытирать капельки воды с её божественного тела... Тыльной стороной руки провёл по гладким щекам, лбу, кончиками пальцев притронулся к мягким губам и на минуту там остановился, затем смахнул капельки воды с подбородка.

Когда его рука начала спускаться вниз, к нежно-молочным округлостям, внезапно появился водоворот, который в мгновение ока поглотил юношу.

...Под яркими, тёплыми лучами солнца, сидя на ажурной скамеечке посреди цветочной долины, знойная красавица в облегающем китайском платье, лазурного цвета, пила напиток из маленькой кофейной чашке. Держа элегантно чашку тонкими пальчиками, она грациозно подносила её к прелестным и сочным губам, когда появился водоворот, который выплюнул Кирана.

– Всё было просто замечательно! Восхитительно! Божественно!.. Пока не появилась птица Обломинго... – косясь на знойную красавицу, недовольно произнёс юноша, потирая зад.

Сяо Мэй удивлённо приподняла бровь, она определённо не понимала своего ученика. О какой птице шла речь?..

Киран, недовольно бурча под нос, встал на ноги, отряхнулся и пройдя немного плюхнулся на стул за стол с сенсеем.

– Вот зачем вы меня так грубо вырвали из моего рая? – всё ещё недовольно пробурчал юноша, постепенно успокаиваясь. Его обоняния коснулся прекрасный аромат божественного напитка.
– Я тоже хочу! – нагло потребовал он.

Сенсей взглянула на него, и в её глазах появились бесконечные звёзды.

«О нет, мы уже это проходили! Надо валить!!!» – всполошился юноша, попытавшись дать дёру.

Но сила глаз Сяо Мэй припечатало его к стулу, и он замер, словно восковая фигура.

Только немые крики раздавались в бесконечном пространстве: «Нет, нет, нет!!!».

Но сенсей была безжалостна: она всё узнала из памяти юноши, – что он делал, где был, с кем и даже сколько раз ходил в туалет! Сны она также просмотрела.

– Боже... какой ты извращенец! – скривила носик Сяо Мэй и вытянув, из спрятанного в широком рукаве, красивый веер с нарисованными журавлями, стала прикрывать им лицо.

Сгорая от стыда, юноша, уставившись в стол, буркнул:

– От сталкерши слышу.

Долгое время между ними была тишина... Когда Киран поднял глаза, то увидел кофейную чашку перед собой. Обрадовавшись, он без раздумий выпил содержимое залпом. И только потом горько пожалел об этом...

– Кха... кха... – закашлялся юноша.

Он никогда ещё не пребывал столь отвратительного поила. Такое чувство будто его варили из всяких насекомых, жуков, личинок...

– Пха... пха... пха... – Киран попытался вырвать выпитое.

Но сенсей с силой ауры заставила того задрать голову вверх и чем-то невидимым залепила рот.

– Ты должен выпить всё это и переварить, – властно приказала Сяо Мэй.

Мучаясь в агонии, юноша мысленно негодовал: «За что?!!»

Спазмы боли скручивали всё его тело, особенно живот. Он чувствовал будто нечто прогрызает его нутро и прорывается в его меридианы. словно жуткий червь, это нечто медленно, но верно прогрызало все его меридианы, оставляя после себя что-то вроде помёта.

Дикая боль терзала юношу. Он катался по полу, но не мог произнести и слова. Его вены вздулись, а по лицу текли ручьи пота... Ему ещё никогда не было ТАК больно. словно некое жгучее пламя дьявольской пыткой мучало его. Медленно...

Киран мечтал потерять сознание, лишь бы больше не испытывать эту бесконечную боль... Однако тщетно он об этом желал. Все его чувства были наоборот обострены!

Долгое-долгое время юноша страдал от бесконечной боли, катаясь по полу. Пока, наконец, боль не стала утихать и вскоре и вовсе исчезла.

Лёжа на спине, Киран долго не мог отдышаться. Он был весь мокрый от пота и с белым, как мел, лицом.

После того как боль его отпустила, она исчезла совсем. Будто её и не было!

Встав на ноги, Киран осторожно сел на стул за столом и с ненавистью посмотрел на коварную женщину.

Знойная красавица элегантно поставила перед ним кофейную чашку с горячим напитком, от которого исходил прямо-таки божественный аромат.

– Этот напиток прозвали Кори, и он ничего не даёт кроме божественного вкуса. Можешь попробовать если хочешь, – предложила девушка-сенсей, пряча лицо веером и с интересом поглядывая на своего ученика.

Киран не знал, как быть. Отказаться – значит показать трусость! Но и вновь испытать те муки, он точно не хотел.

После долгих сомнений и раздумий юноша решил опробовать напиток. Сначала очень мелкими глотками Киран пил напиток Кори, пока не распробовал его чудесный и восхитительный вкус! Будто молочный коктейль, только вкуснее раза в сто, вкус напитка не отпустил его, пока он не выпил всё до дна!..

– А ещё есть? – с блестящими глазами спросил Кей-пи.

Сяо Мэй игриво хихикнула и перед ним появилась ещё чашка с божественным напитком.

Киран пил уже пятую чашку, когда прозвучал нежный голосок с притворными нотками удивления:

– А разве совсем не интересно, что ты выпил в первый раз?..